

Глава 5

Чэнь Ли вскрикнула от неожиданности:

— Директор Линь!

Вся съемочная группа застыла, пораженная этой внезапной сценой. Режиссер, едва переводя дыхание, бросился вперед, расталкивая толпу:

— Директор Линь!

Озеро было искусственным, декоративным и совсем неглубоким. Линь Суе нырнул сам, так что нужды лезть следом, чтобы вытаскивать его, не возникло. Режиссеру оставалось лишь стоять на берегу, в панике утирая градом катящийся по лицу холодный пот. Он боялся даже моргнуть, опасаясь, что с важным гостем случится какая-нибудь беда.

К счастью, Линь Суе вскоре выбрался на берег, бережно прижимая к себе золотистого ретривера. Одежда его насквозь пропиталась озерной водой: белая рубашка плотно облепила тело, подчеркивая плавные и сильные линии мышц. Намокшие ресницы мешали смотреть; он слегка встряхнул головой, и тяжелая капля скатилась по лицу.

Но даже в таком виде он не казался жалким. Непринужденным жестом Линь Суе откинул мокрые волосы со лба и, найдя в себе силы, другой рукой потрепал испуганного пса по загривку.

— Тише, малыш, не бойся.

Неизвестно, успокоился ли пес, но вот у режиссера ноги подгибались от самого настоящего ужаса. Он подскочил к Линь Суе, протягивая чистое полотенце:

— Директор Линь, вы в порядке?

Тот лишь отмахнулся, давая понять, что с ним всё хорошо, и набросил полотенце на голову ретривера. Он принялся вытирать пса так умело и ласково, что крупная собака начала довольно тыкаться носом ему в грудь.

Когда Шэнь Хуэйцы, прослышав, что его питомец свалился в воду, в спешке примчался на место, он застал весьма красноречивую картину: его обычно холодный и гордый пес, которого хозяин холил и лелеял словно императора, сейчас беззастенчиво ластился к чужому мужчине.

— Что здесь произошло? — Шэнь Хуэйцы подошел ближе, пытаясь забрать пса, но Нуань-Нуань даже не подумал проявить уважение к хозяину. Он лишь недовольно фыркнул и снова положил

голову на плечо своего спасителя.

Шэнь Хуэйцы замер в замешательстве.

— Нуань-Нуань свалился в озеро, и директор Линь его вытащил, — поспешил объяснить режиссер.

Золотистого ретривера звали Нуань-Нуань. Пару дней назад группе понадобилось несколько крупных планов с собакой, и Шэнь Хуэйцы решил, что его питомец вполне может сняться в паре сцен. Однако практика показала, что актерский дар не всегда передается по наследству. Пес унаследовал от хозяина лишь невозмутимость: два дня вокруг него прыгали, как вокруг божества, но Нуань-Нуань так и не выдал ни одного пригодного для монтажа дубля.

— Это ваш пес? — спросил Линь Сунь.

Шэнь Хуэйцы повернул голову, и его взгляд остановился на Линь Сунь.

Глаза актера, привыкшие фиксировать малейшие движения в кадре, невольно зацепились за одну-единственную каплю воды. Она сорвалась с кончика волос, упала на край века, скользнула по скуле к подбородку и, прочертив дорожку на шее, исчезла в ложбинке ключиц.

Сердце Шэнь Хуэйцы пропустило удар. Он поспешно отвел взгляд, но лишь для того, чтобы столкнуться с глазами Линь Сунь — теми самыми глазами, которые заорожили его еще при первой встрече.

— А?

Шэнь Хуэйцы наконец пришел в себя:

— Да... мой.

Линь Сунь легонько похлопал ретривера по голове и улыбнулся:

— Нуань-Нуань? А он послушный.

Вспомнив, как этот «послушный» пес дома разносит комнаты в щепки, Шэнь Хуэйцы впервые заподозрил в своем питомце талант к лицемерию.

Чэнь Ли набросила на плечи босса плед, прерывая их беседу. В её голосе слышалось мягкое беспокойство:

— Директор Линь, вам нужно немедленно согреться, иначе простудитесь.

— Можете привести себя в порядок в моем номере, — подхватил Шэнь Хуэйцы.

Чэнь Ли и Линь Суе синхронно посмотрели на него с плохо скрываемым недоумением.

Шэнь Хуэйцы, прищурив свои лисьи глаза, привел вполне разумный довод:

— Это ведь удобно, не так ли? Отель «Циньвань» совсем рядом. К тому же, молодой директор Линь пострадал, спасая мою собаку.

Линь Суе уже открыл рот, чтобы отказаться, но в этот момент из толпы выскочил Ань Ци. Он вскинул голову и с надеждой в голосе произнес:

— Директор Линь, пойдёмте лучше в мой номер!

«Что творят главный герой-шоу и Гун №2? Разве в сценарии была такая сцена?» — Линь Суе обменялся многозначительным взглядом с Сяо Цзю.

Сяо Цзю, будучи электронной системой, совершенно не понимала, что происходит. Текущая ситуация выходила за рамки её алгоритмов, и она пребывала в еще большем замешательстве, чем её хозяин.

— Не стоит, — решил не усложнять Линь Суе. У этой проблемы было куда более простое решение. — Я просто сниму себе отдельный номер.

Шэнь Хуэйцы: «...»

Ань Ци: «...»

Когда Линь Суе уже собрался уходить, Нуань-Нуань внезапно вцепился зубами в край его брюк. Пес потерся о лодыжку Линя и поднял на него влажные, круглые глаза, жалобно поскуливая. Линь Суе, чье сердце не выдержало такой мольбы, присел и погладил пса:

— Ну что такое, Нуань-Нуань?

Шэнь Хуэйцы мгновенно воспользовался моментом:

— Он не хочет вас отпускать. И вообще, вам нужно просто быстро переодеться, зачем ради этого снимать целый номер? Идите ко мне, заодно еще побудете с Нуань-Нуанем.

Линь Суе немного подумал и согласился. В конце концов, от десяти минут в обществе Гуна №2 с него корона не упадет.

Шэнь Хуэйцы бросил победный взгляд на заметно помрачневшего конкурента. На душе у него сразу стало светло: кто бы мог подумать, что этот притворщик-пес окажется настолько полезным?

Линь Суе попросил Чэнь Ли съездить в торговый центр за новым комплектом одежды, а сам, ведя на поводке Нуань-Нуаня, в компании Шэнь Хуэйцы направился к отелю. По пути он размышлял о том, что гонять девушку за одеждой поздно вечером — дело нехорошее, и в этом месяце ей обязательно нужно выписать премию побольше. Он даже не заметил, как его спутник то и дело бросает на него украдкой внимательные взгляды.

Заметив на бедре Линь Суе очертания чего-то кольцеобразного под мокрой тканью, Шэнь Хуэйцы отстраненно подумал: «Он носит зажимы для рубашки».

Шэнь Хуэйцы жил в «Циньване» уже долгое время вместе со всей съемочной группой. В его номере было полно личных вещей, но больше всего в глаза бросались ряды баночек и флаконов с косметикой на кофейном столике.

Линь Суе невольно вспомнил их прошлую встречу, когда он съязвил, что актеру пора бы заняться увлажнением кожи, раз тот начал стареть. Лицо Шэнь Хуэйцы слегка изменилось, и он поспешно добавил, пытаясь скрыть неловкость:

— Это прислали рекламные партнеры.

Если бы он не стал оправдываться, Линь Суе, возможно, и не обратил бы внимания, но теперь ситуация показалась ему по-настоящему забавной. Шэнь Хуэйцы, заметив это, подхватил тридцатикилограммового ретривера и направился к выходу:

— Располагайтесь, директор Линь. Я отведу Нуань-Нуаня к ассистенту, чтобы его высушили феном. Вернусь через пятнадцать минут.

Линь Суе не успел и слова вставить, как дверь за актером закрылась. У него возникло чувство, что его нагло обманули — разве он пришел сюда не ради собаки?

Но сидеть в мокрой одежде и ждать было глупо. Вздохнув, он взял оставленный Чэнь Ли плед и принялся вытираться. С брюк на пол стекала вода, быстро образуя небольшую лужу. Воспитание не позволяло Линь Суе устроить потоп в чужом номере, поэтому он решил снять бьюки в комнате, прежде чем идти в душ.

Он снял промокшие штаны и наклонился, чтобы отстегнуть кожаные держатели для рубашки, которые носил весь день. Едва он расправился с первым, как послышался щелчок открывающейся двери.

Шэнь Хуэйцы вспомнил, что Нуань-Нуань промок до костей, и решил сам искупать его, поэтому вернулся за специальным маслом для шерсти.

Он никак не ожидал застать такую картину.

Линь Суе стоял в ярком свете ламп, чуть согнув ногу. Его ноги были длинными и прямыми, с безупречными линиями мышц, которые в электрическом свете казались почти фарфоровыми. Черные кожаные ремешки зажимов плотно обхватывали середину бедер, а металлические пряжки поблескивали россыпью бликов. На одной ноге зажим уже был спущен, оставив после себя на светлой коже отчетливый алый след. От контраста цветов этот след казался ослепительно-красным.

Шэнь Хуэйцы, которого коллеги обычно считали мастером слова, способным выкрутиться из любой ситуации, впервые в жизни лишился дара речи.

Линь Суе тоже замер, лишь растерянно моргнув несколько раз.

[А-А-А-А-А! ХОЗЯИН!!!] — раздался в его голове оглушительный вопль Сяо Цзю.

[ХОЗЯИН, ОДЕВАЙТЕСЬ!] — система была на грани истерики. — [ОДЕВАЙТЕСЬ!!]

[СКОРРЕЕ ОДЕВАЙТЕСЬ!!!] — крошечный золотистый комочек едва не взорвался от негодования: этот негодяй Шэнь Хуэйцы посмел увидеть её прекрасного хозяина в таком виде!

Линь Суе наконец пришел в себя и торопливо обмотал плед вокруг талии.

— Я не нарочно, — выдавил Шэнь Хуэйцы. Он чувствовал себя необъяснимо виноватым.

«И что мне на это ответить?» — угрюмо подумал Линь Суе. Он сам начал раздеваться в чужом номере, так что винить хозяина в том, что тот вернулся к себе, было бы глупо. В конце концов, ничего страшного не случилось — всего лишь ноги, у кого их нет? Молодой директор Линь изо всех сил старался сохранить лицо.

— Всё в порядке.

В комнате воцарилась зловещая тишина.

Линь Суе не выдержал этого напряжения и быстро скрылся в ванной. Шэнь Хуэйцы, низко опустив голову, схватил масло для шерсти и почти строевым шагом покинул номер.

Услышав хлопок входной двери, Сяо Цзю с шипением вылетела наружу:

[Хозяин, о-о-о-о... Мой бедный хозяин...]

Линь Суе воззрился в потолок:

— Сяо Цзю, прекрати выть. Можно подумать, меня чести лишили.

Система шмыгнула носом:

[Почти... Этот Шэнь Хуэйцы — настоящий извращенец...]

[Сегодня сюжет продвинулся на восемь процентов, но мне всё равно так грустно]

— Ничего страшного, — успокоил он систему, а заодно и себя. — Никто не мог этого предвидеть.

Ярость Сяо Цзю была выше роста десяти Шэнь Хуэйцы:

[Вовсе нет!! Если бы это была случайность, почему он не отвел глаза в ту же секунду?!]

[Он стоял и смотрел! Извращенец!]

С каждым словом системы Линь Суе заново прокручивал сцену в голове, и ему хотелось провалиться сквозь землю от стыда. К счастью, Чэнь Ли оказалась расторопной и вскоре привезла сменную одежду.

Теперь Линь Суе было уже не до Нуань-Нуаня. Он наспех принял душ, переоделся и буквально сбежал с места происшествия вместе с Сяо Цзю. Весь путь домой он просидел на заднем сиденье, тише воды ниже травы.

Шэнь Хуэйцы нанес на шерсть Нуань-Нуаня ароматные масла, высушил его феном и только тогда вернулся в номер. Однако комната была пуста. Лужу на полу тщательно вытерли — казалось, здесь вообще никого не было.

На миг ему даже померещилось, что это был лишь плод его воображения.

— Нуань-Нуань, — киноимператор присел перед ретривером. — Здесь ведь только что кто-то был, правда?

Пес лишь презрительно фыркнул, обошел комнату по кругу и с несчастным видом улегся в свою лежанку.

Шэнь Хуэйцы тоже огляделся. В ванной еще витал влажный пар.

Сбежал.

Стало немного досадно.

Но когда он обнаружил на диване забытый зажим для рубашки, оставленный этим с виду невозмутимым, но на деле жутко смущенным парнем, досада мгновенно испарилась.

В отличном настроении он выпросил у режиссера номер телефона Линь Суе и отправил запрос на добавление в друзья в мессенджере.

Линь Суе получил уведомление в тот момент, когда ему почти удалось справиться с неловкостью и он обсуждал с Сяо Цзю развитие событий:

— Почему сегодня сюжет продвинулся на восемь процентов? Мне кажется, всё пошло совсем не так, как в книге.

Сяо Цзю задумалась:

[Дайте-ка сообразить... В оригинале этот эпизод был про то, как главный герой-гун бросает проект ради спасения Ань Ци, и Ань Ци впервые влюбляется...]

Золотистый шарик погрузился в раздумья и наконец выдал:

[Я и сама не ожидала...]

[Если считать, что одна сюжетная точка дает десять процентов прогресса, то сегодня должно было быть не больше пяти. Но, с другой стороны, чем больше, тем лучше!]

Линь Суе решил, что в этом есть логика, и уже хотел что-то добавить, как увидел всплывающее окно запроса.

Абсолютно пустой аватар, никнейм — просто точка. В сообщении к запросу была всего одна фраза:

«Директор Линь, вы кое-что у меня оставили».

Линь Суне замер. Он мгновенно понял, кто это. Принимать запрос он не собирался и прямо в окне чата набрал ответный вопрос:

«Что именно?»

Шэнь Хуэйцы ответил почти мгновенно:

«Зажим для рубашки».

«Чтоб ты провалился, Шэнь!»

Линь Суне был уверен — этот человек издевается над ним нарочно. С каменным лицом он решительно нажал кнопку «Отклонить».

<http://bllate.org/book/16112/1581361>